

Чжэнь Суфан, разговаривая с Цзян Цзю, всё время чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд, отчего ему было не по себе. Как только Цзян Цзю перевел внимание на другого человека, Чжэнь Суфан почувствовал, как напряжение отступило.

Странно, подумал он.

Чжэнь Суфан с любопытством посмотрел на собеседника Цзян Цзю — человека, которого он видел впервые. У того были примечательные черты лица, волосы небрежно спадали на спину, а одежда, хоть и была из простой ткани, выдавала в нем незаурядную натуру.

— Это твой коллега? — спросил Чжэнь Суфан, решив зайти с этого предположения.

Цзян Цзю кивнул и добавил:

— В последнее время он отдыхает.

Чжэнь Суфан, заметив, что собеседник Цзян Цзю заметно покраснел, решил не развивать тему и, опустив слово «неудачный», похлопал Цзян Цзю по плечу. Он сказал, что ему пора, и предложил поболтать как-нибудь в другой раз.

Цзян Цзю коротко ответил согласием.

Когда Чжэнь Суфан ушел, Цзы Люхуэй явно выдохнул. Маленькая буря улеглась.

Цзян Цзю ел очень быстро, и большая часть блюд перед Цзы Люхуэем исчезла в мгновение ока.

Цзы Люхуэй, заметив, что темп еды Цзян Цзю замедлился, понял, что теперь можно поговорить, и спросил о Чжэнь Суфане. Сам Чжэнь Суфан не представился, да и Цзы Люхуэй не спешил — он до сих пор не придумал, как представить себя так, чтобы не привлекать лишнего внимания.

— Его зовут Чжэнь Суфан, он чиновник Юйшитая. Его отец служит в Ханьлинской палате живописи.

Узнав это, Цзы Люхуэй немного успокоился. Видимо, это хороший друг Цзян Цзю.

Цзян Цзю немного подумал и ответил:

— Вполне.

Пока Цзян Цзю разговаривал с тем человеком, Цзы Люхуэй даже не успел распробовать еду. Озадаченный, он машинально взялся за палочки. Он хотел было расспросить подробнее о личности этого Суфана, но Цзян Цзю снова принялся за еду, прервав его.

Цзы Люхуэй посмотрел на Цзян Цзю и спросил:

— У тебя есть еще друзья вне дворца, похожие на Чжэнь Суфана?

Цзы Люхуэй немного завидовал. Заметив это, Цзян Цзю сказал:

— Если ты встретишься с генералом Ланем и господином Ли, они тоже станут твоими друзьями.

Цзы Люхуэй напрягся, на его лице отразилось изумление.

— Откуда ты знаешь, что их приставили ко мне?

— Молодые, талантливые и многообещающие военные и гражданские чиновники, которые в последнее время сидят без дела — разве это секрет?

Ответ Цзян Цзю прозвучал немного запутанно, но суть была ясна.

— Благодаря тебе они превратились в чиновников-украшения.

Цзы Люхуэй опустил голову, его выражение лица стало нечитаемым.

— Ты тоже хочешь, чтобы я вернулся к управлению? — наконец прямо спросил Цзы Люхуэй.

Цзян Цзю ответил:

— Ходишь ты на заседания или нет — меня не касается. Мой начальник — господин Хуан, он и распределяет мои задачи.

Цзы Люхуэй расстроился еще больше:

— У тебя язык как жало.

Цзян Цзю проводил Цзы Люхуэя до дворцовых ворот и ушел — совершенно спокойно, не оглядываясь. Выражение лица Цзы Люхуэя было сложным.

Вскоре Цзян Цзю услышал, что в гареме Цзы Люхуэя появилась новая наложница из клана Хун — Хун Сюли. Его первой мыслью было: Одно из мест, где я мог отдохнуть, исчезло.

Когда Хун Сюли встретила Цзян Цзю, ее первым вопросом было:

— Ты знаком с Его Высочеством?

Речь шла о короле Сайуньго, Цзы Люхуэе. Цзян Цзю опешил. Откуда она знает?

— Говорят, кто-то знаком с Его Высочеством, знает о его передвижениях, но скрывает это, наблюдая за страданиями тех, кто не может с ним встретиться. Тебе весело, Цзян Цзю? — раздался за спиной мрачный голос.

Цзян Цзю обернулся и увидел Ли Цзяню с помрачневшим лицом и сжатыми кулаками. Следом за ним шел генерал Лань Цюин в синих одеждах.

— Цзян Цзю, ты разбил нам сердце. Как ты мог спокойно смотреть, как мы мучаемся? — голос Лань Цюина был ровным, без тени радости или горя, он просто констатировал факт, подливая масла в огонь и без того кипящего Ли Цзяню. — И еще назвал нас чиновниками-украшениями.

Ли Цзяню прорычал:

— Попробуй повторить это, если хватит духу.

Выживет ли сегодня Цзян Цзю?

<http://bllate.org/book/20226/2013941>